

УДК 37.013.42

ЭТНИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ МИРЕ: РИСКИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

© 2021 А. В. Репринцев

докт. пед. наук, профессор
e-mail: reprintsev@mail.ru

Курский государственный университет

Автор статьи размышляет о проблемах этнической социализации подростков и юношества в современном поликультурном мире, говорит о рисках и противоречиях формирования этнокультурной идентичности детей и молодежи в условиях глобализации современного мира. В поле зрения автора оказались система экзистенциальных ценностей подростков и молодежи, влияния информационной среды, процесс формирования традиционных, этнотипичных качеств личности, содержание и характер межпоколенческих связей. Автор приводит результаты собственных эмпирических исследований, показывает динамику и результаты процессов этнической социализации детей и молодежи в современном поликультурном мире.

Ключевые слова: социальная педагогика, социальная психология, социальное воспитание, этническая социализация, личность и социальная среда, этнокультурная идентичность личности, риски и противоречия социализации, традиции и опыт национальной культуры.

ETHNIC SOCIALIZATION OF AN PERSONALITY IN A MULTICULTURAL WORLD: RISKS AND CONTRADICTIONS IN THE FORMATION OF ETHNOCULTURAL IDENTITY OF CHILDREN AND YOUTH

© 2021 A. V. Reprintsev

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
e-mail: reprintsev@mail.ru

Kursk State University

The author of the article reflects on the problems of ethnic socialization of adolescents and youth in the modern multicultural world, talks about the risks and contradictions of the formation of the ethnocultural identity of children and youth in the context of the globalization of the modern world. In the author's field of vision were the system of existential values of adolescents and young people, the influence of the information environment, the process of forming traditional, ethno-typical personality traits, the content and nature of intergenerational ties. The author cites the results of his own empirical research, shows the dynamics and results of the processes of ethnic socialization of children and youth in the modern multicultural world.

Keywords: social pedagogy, social psychology, social education, ethnic socialization, personality and social environment, ethnocultural identity of the individual, risks and contradictions of socialization, traditions and experience of national culture.

Современный мир вступил в новую, постиндустриальную эпоху, одной из наиболее ярких примет которой стала цифровизация всех сфер общественной жизни. Общество уже мало задумывается над сутью социально-экономических отношений, принадлежностью средств производства, фактическим отчуждением от них большей части населения страны – люди в большей степени озабочены распространением эпидемии коронавируса, раскручивающейся инфляцией, ростом безработицы и опасностью потерять работу, нежели правами собственности на важнейшие экономические и природные ресурсы, справедливостью распределения совокупного общественного продукта, состоянием общественной морали, опасными трендами в социально-нравственном развитии детей и молодежи. Между тем эти вопросы оказываются чрезвычайно важны для будущего, для формирования духовного облика мира, в котором предстоит жить нынешним детям и встречать свою старость их мамам и папам... Эти вопросы важны с точки зрения понимания сущности процесса социализации юных граждан страны, ее результатов, то есть формирования в молодых людях тех личностных качеств и свойств, которые более всего востребованы сегодня и будут востребованы завтра. Социализация всегда обеспечивает формирование личности с социально-обусловленными качествами, которые более всего соответствуют сущности реальных общественных отношений и тем глубинным экономическим процессам, которые предопределяются экономическим базисом общества. Вполне закономерно определение современного состояния таких отношений как рыночных, ибо все современное развитие общества происходит по законам рынка, реставрации капитализма, что предполагает не только внедрение соответствующей социально-экономической модели мироустройства, но и глубинные, сущностные изменения в духовной сфере общества, появление «нового» типа личности, полностью соответствующего рыночной идеологии. Правда, недавние заявления лидера страны о том, что существующая модель капитализма исчерпала себя, ставят вопрос о том, что мы строим, куда идем, к жизни в каком обществе следует готовить нынешних детей и молодежь? [Come on]. Сущность общественных отношений во многом предопределяет содержание социального воспитания, понимание его целей и ценностей. По сути, социализация личности всегда связана с доминирующим типом общественных отношений: именно отношения определяют «социальный заказ» институтам воспитания, интерпретацию целей социального воспитания и понимание того, какой человек востребован в обществе, с каким набором личностных качеств и свойств. Отсюда уже становятся «производными» представления о личности, «вписывающейся» в социальный контекст, совпадающей по своим базовым ценностно-смысловым и поведенческим установкам с доминирующими представлениями о социальной успешности, наиболее привлекательных сферах социальной и профессиональной самореализации; отсюда формируются цели и задачи социального воспитания, его принципы и содержание, средства и условия, понимание его результатов.

Важным аспектом социализации личности в условиях рыночных отношений является неоднородность представлений в отдельных социальных стратах о целях и ценностях, содержании, средствах и результатах процесса социализации. У каждого социального слоя эти представления оказываются «своими», сопряжены с доступом к материальным благам, информации, качественному образованию, а в широком смысле – к ценностям подлинной культуры. Именно подлинной, а не массовой культуры. Такой доступ имеет принципиальное значение, поскольку во многом предопределяет результаты социализации личности, широту кругозора, жизненные цели и ценности, горизонты планирования будущего и способы самореализации, выбор социальной среды и партнеров для взаимодействия. Доступ к истинной культуре предопределяет глубину понимания личностью окружающей социальной реальности, векторы и перспективы развития общества и его институтов. В этом контексте

социализация предопределяет потенциальную социальную нишу, на которую может претендовать входящий в самостоятельную жизнь молодой человек. Значит, доступ к культуре изначально оказывается сопряжен с имеющимися ресурсами конкретной семьи, возможностью материального обеспечения инкультурации ребенка, его доступа к истинным, подлинным достижениям культуры.

Социализация традиционно понимается как процесс адаптации, вхождения личности в социальную среду, приспособления к ней, сопряженного с социальным обособлением, обретением индивидуальности, собственного Я [Андреева 2006]. Но не менее важным результатом социализации является достижение социальной и персональной идентичности личности. Это чрезвычайно важные психологические новообразования в сознании молодого человека, позволяющие ощутить его схожесть, его идентичность с другими членами социума, к которому он принадлежит. Идентификация выступает важным механизмом социальной ориентации личности в окружающей среде, осознания своей принадлежности к этой среде, обретения чувства защищенности в этой среде [Белановская 2000; Белинская 2017; Малейчук 1998; Полева 2018; Шамионов 2013]. Появление идентичности в сознании подростка и юноши предполагает сформированность опыта взаимодействия личности с социальной средой, достижения взаимопонимания, внутреннего ощущения принадлежности личности к конкретной социальной среде, рождающим чувство «мы», «свои». Такая принадлежность к конкретной социальной среде позволяет дифференцировать «своих» и «чужих», «наших» и «не наших». Это не только внешние, визуально воспринимаемые отличия, но и важные внутренне, психологически ощущаемые субкультурные признаки, отражающие принадлежность к реальному сообществу, в котором подросток и юноша является «своим», «нашим». Среди таких субкультурных признаков могут быть элементы одежды, прически, специфические речевые обороты, фразеологизмы, юношеское арго, поведенческие стереотипы и многое другое. Очевидно, что все эти внутренние проявления личности являются результатом социального воспитания, освоенных ребенком речевых и поведенческих норм, присущих конкретной социокультурной среде. Они и оказываются теми идентификационными маркерами, по которым узнают другие «своего», «нашего».

Но такое узнавание, как правило, связано с моноэтнической средой, с пребыванием в социальной среде своих соотечественников, соплеменников, с которыми связывают непреодолимые отношения принадлежности к общей территории и общие духовные корни, общая этническая история и культура. Однако современный мир перестал быть моноэтническим, сегодня практически ни одна страна в мире не сохранила моноэтнического состава населения, миграционные процессы, порожденные разными историческими событиями и природными катаклизмами, вынудили огромные массы людей перемещаться по планете, смешиваясь с другими этносами, ассимилируясь, принимая культуру других этносов, приспособляясь к новым социокультурным условиям и укладу жизни. Возникшая полиэтническая, поликультурная среда стала тем базисом, который породил и новую идентичность, с выразительными вкраплениями новых ценностей, новых норм и смыслов, новых принципов и способов строительства отношений в социальной среде. Сегодня мир открывается входящему в жизнь ребенку сложным многоцветным и полиэтническим социумом, в котором живут и регламентируют социальные проявления личности «универсальные», общечеловеческие идеи и ценности, освоение и присвоение которых составляет важнейшую часть процесса социализации.

Идентификация в этом контексте становится важным психологическим механизмом приобретения личностью социально-типичных, социально-одобряемых форм поведения и отношений, которые демонстрируют представители референтной

этнокультурной группы и которые входящий в самостоятельную жизнь подросток и юноша закрепляет в собственном поведенческом опыте. Чаще всего подросток неосознанно копирует социальное поведение референтных взрослых, закрепляя через подражание и повторение увиденные образцы поведения, способы социальной коммуникации, самореализации и самоутверждения собственного Я. При этом социальная среда служит важным фоном обретения личностью выраженной индивидуальности, самости, субъектности, авторства в строительстве социальной и профессиональной биографии. И в этом плане наличие устойчивого представления подростка или юноши о себе самом, Я-идеальном, служит основой саморазвития, самосовершенствования, самовоспитания. Соотнося Я-реальное и Я-идеальное, подросток стремится к достижению собственного представления о совершенстве, к своему идеалу, к тому облику и статусу, которые считает для себя привлекательными, социально-типичными, наиболее важными, свидетельствующими о достижении социальной и физической зрелости.

Этнокультурная идентичность личности становится не только важнейшим показателем формальной принадлежности к этносу, к этносоциальной среде, но и маркером сформированности ценностного отношения к идеям и смыслам национальной культуры, их укорененности в сознании личности, включенности в арсенал средств, регулирующих всю палитру внешних социальных отношений молодого человека, его жизненную и гражданскую позицию. Этнокультурная идентичность выступает целостным образованием в структуре личности, определяющим широкий спектр социально-нравственных проявлений подростка и юноши, направленность его активности. Ориентиром в строительстве окружающего мира и самого себя в этом случае выступает система экзистенциальных ценностей, источником которых становится для личности многовековой опыт этноса, судьбы конкретных референтных людей, составляющих «золотой фонд» этноса и являющихся для подростка наглядным, авторитетным примером социального поведения и строительства собственного Я. Этнокультурная идентичность обретается и участвует в регуляции социального поведения личности, порождая эмоциональное переживание своей схожести, одинаковости, тождества тем, кто окружает подростка: «я такой же, как все»; «мы сильны только вместе»; «наша сила в единстве» и т.д. Идентификация предполагает не только внутреннее эмоциональное переживание своей принадлежности к этносу и его культуре, но и формирование типичных для представителей конкретного этноса личностных качеств и свойств, освоение и присвоение устойчивых норм, ценностей, стандартов поведения и отношений, этнических стереотипов, поведенческих установок, принятых в этносе способов социальной коммуникации.

Высокая социальная значимость этнокультурной идентичности и ее сопряженность с широким спектром социально-нравственных качеств личности юного гражданина заставляют педагогов с высокой степенью ответственности относиться к ее формированию в подростковом и юношеском возрасте. Это тот период социального взросления, когда фактически происходит завершение процесса формирования базовых личностных структур, определяющих социальную и гражданскую позицию личности, ее отношение к социальной среде и своему предназначению в жизни. Разразившийся на рубеже веков глубокий «кризис культуры» внес существенные коррективы в процесс социального воспитания детей и молодежи, а его результатом стало значительное усиление влияния стихийных факторов, неконтролируемого влияния СМИ, Интернета, социальных сетей на социальное развитие юных граждан страны [Булатников 2011; 2011а; 2012; 2012а; 2012б; 2012в; 2013; 2014; 2015; 2017; Пашков 2019; 2020; 2020а; Сухоруков 2016; 2016а; 2017; 2020; 2020а; 2021; 2021а; 2021б; 2021в]. Кризис культуры оказался связан с крушением прежней парадигмы социального воспитания

и зарождением новой, соответствующей рыночному характеру общественных отношений и формируемому буржуазному базису в национальной экономике. Так, на арену жизни все заметнее стал входить рыночный тип личности (Э. Фромм), вместе с которым стали внедряться и новые цели и ценности социального воспитания. Это очень болезненный момент для всех субъектов социального воспитания, в котором инерционные механизмы продолжали воспроизводить социально ориентированный тип личности, а в реальной жизни все более востребованным оказывался удачливый предприниматель, эгоистически ориентированный социальный типаж, способный зарабатывать (как можно раньше и как можно больше) деньги, извлекать выгоду, ценить каждую копейку, а в итоге – жить для себя, ориентируясь лишь на свои потребности и интересы. Личное оказалось выше общественного. Именно об этом предупреждал в своих статьях и книгах И.Е. Булатников, отмечая опасность утраты не только этнокультурной идентичности, но и страны: «Потеряем идентичность – потеряем Родину» [Булатников 2012в: 70].

Действительно, сегодня наиболее типичным (и весьма привлекательным для подростков!) становится некий социальный типаж предприимчивого молодого человека, энергичного, зарабатывающего деньги, способного при этом «красиво жить», вести почти праздный образ жизни, не утруждая себя интенсивным физическим трудом... Этот типаж почти полностью совпадает с гоголевским Чичиковым, отец которого методично внедрял в сознание отрока Павлуши главный моральный завет: «Береги копеечку! Все сможешь, все прошибешь копеечкой!»... Вот и воспроизводит сегодня система социального воспитания Чичиковых, ориентированных только на свои собственные потребности, не испытывающих угрызений совести, не мучимых чувством вины, не сострадающих ближним и дальним... Наши опросы показали неожиданный эффект такого «социального воспитания»: среди опрошенных подростков Курской области (n=2500) доминирующее положение в представлениях респондентов о наиболее успешных людях в современной России заняли звезды спорта, шоу-бизнеса, крупные олигархи, известные политики и актеры. Это те люди (вполне конкретные), которые постоянно появляются на экранах ТВ, являются ньюсмейкерами в социальных сетях и на лентах новостных агентств, блестят на обложках глянцевого журналов, ведут яркие шоу, присутствуют в медиaprостранстве как авторы популярных блогов, постоянно выкладывают свои фотографии в социальных сетях. – Их повседневное бытие похоже на непрерывный праздник, на яркий и бесконечный фейерверк – подросток невольно хочет жить такой же насыщенной жизнью, неосознанно копирует манеры поведения кумиров, фразеологию, стилистику одежды [Переславцева 2018].

В сентябре 2020 г., еще до начала пандемии, был проведен масштабный опрос среди старшеклассников средних школ Курской области и студентов курских вузов. Опрос касался преимущественно проблем этнической социализации подростков и молодежи, а среди вопросов, предлагавшихся респондентам, были вопросы о ценностных основах бытия современной молодежи, наиболее важных факторах, предопределяющих социальную позицию молодых людей, их жизненные планы, совершаемый ими моральный выбор. Опрос проводился анонимно, респонденты имели возможность выбрать несколько наиболее значимых для них ценностей. По некоторым позициям отличия в выборе ценностей старшеклассниками и студентами достаточно заметны. Но общая картина почти совпадает: в ней явно доминируют деньги, материальное благополучие, гедонистическая ориентация личности, личный успех. Некоторые признаки традиционности мышления, «здорового консерватизма» заметны у сельских старшеклассников, но и они уже оказались «встроены» в общую логику развития самосознания и ценностно-смыслового базиса личности, готовящейся к жизни в рыночном мире, в котором властвует золотой телец (табл. 1).

Итоги опроса показывают заметные изменения в рангах целого ряда традиционных ценностей, явное смещение акцентов в понимании индикаторов социальной успешности и благополучной жизни в сторону прагматизации и эгоизации сознания молодых людей, нарастания потребительских и гедонистических установок, снижения субъективной значимости дружбы, товарищества, сотрудничества, альтруизма, взаимопомощи.

Таблица 1

**Ценностные основы жизненного самоопределения
в оценке старшеклассников и студентов (n=2500, сентябрь 2020)**

	Ценности	Старшеклассники		Студенты	
		город	село	1–2 курс	4 курс
1.	Деньги	86%	83%	86%	89%
2.	Финансовые возможности	83%	83%	86%	89%
3.	Возможность реализовывать свои материальные потребности	79%	77%	82%	86%
4.	Возможность получать удовольствия	73%	70%	82%	82%
5.	Здоровье	73%	77%	76%	77%
6.	Успешный бизнес	69%	54%	82%	64%
7.	Личный успех	69%	46%	79%	77%
8.	Любовь	54%	78%	81%	76%
9.	Власть, возможность управлять другими людьми	49%	34%	73%	71%
10.	Путешествия	43%	54%	74%	72%
11.	Досуг	39%	49%	56%	64%
12.	Семья	23%	54%	49%	41%
13.	Дружба	19%	32%	41%	36%
14.	Интересная работа	13%	22%	31%	27%
15.	Дети	11%	12%	9%	7%
16.	Забота о других	4%	21%	6%	7%
17.	Милосердие	3%	12%	4%	2%
18.	Бескорыстие	2%	19%	2%	2%
19.	Безвозмездный труд	1%	12%	2%	2%
20.	Участие в общественной жизни	1%	17%	2%	2%

Но, пожалуй, самым опасным и тревожным становится культ денег в сознании подростков и юношества: деньги становятся «новой религией», подчиняя себе все новых адептов. И, казалось бы, в этом нет ничего опасного – пусть подросток понимает и знает, что деньги отражают социальный статус человека, его материальное положение и все то, чего человек добился в жизни. Только вместе с этим в его сознание должно прийти понимание необходимости собственного упорного и ответственного труда, который дает возможность распоряжаться тем, что человек самостоятельно заработал. Труд должен быть главным и самым важным мерилем социальной успешности личности! Но его нет, с мерой общественно-востребованного труда подросток не связывает социальный статус «успешной личности». В его сознании (через социальные сети, через массовое искусство, через субкультуру) закрепляется представление о том, что все решают связи, что финансовый успех зависит не от честного труда, а от хитрости, обмана, везения... Труд предстает для подростка уделом неудачников, маргиналов, люмпенов, гопоты, которые не способны хитрить, лгать, лицемерить... Так постепенно формируется мораль иждивенцев, мораль инфантов, позиция потребителей. Как здесь не вспомнить короткое стихотворение Е.А. Евтушенко «Инфантилизм», в котором поэт очень точно обозначил прообраз такого «инфанта», для которого ничего святого не остается, когда речь идет о личной выгоде, о достижении эгоистических целей за счет других людей... «Мальчик-лгальчик, прилипала, мальчик – спальчик с кем попало...». Такой социальный типаж сегодня без смущения появляется перед телевизионными камерами, спокойно раздает интервью, рассказывая о своей личной жизни и отсутствии любви к безвременно почившей жене... Он любит себя и уже ищет себе новую жертву, которой готов лгать бесконечно, преследуя одну, единственную цель: личное

благополучие и комфорт за счет другого человека. По сути, это означает, что типаж Раскольников, суть совершенного им нравственного преступления остаются непонятыми целым поколением! Книга (возможно) и прочитана, но ее смысл не освоен, не понят: нельзя построить собственное счастье на несчастье другого человека, нельзя идти к своей цели, используя для этого доверие и наивность другого. Сколько же сегодня потенциальных нарциссов и альфонсов, утративших (скорее – не обретших) человеческую мораль, не ощутивших чувства стыда и вины, идут по головам своих друзей и подруг, своих близких к мнимому ощущению материального достатка и благополучия. Дело даже не в одном смазливом певце, возомнившим себя Орфеем, а в его способности влиять на неокрепшие души, на своих наивных поклонниц, умильно сбивающихся в стаи фанатов посредственности, раздутого собственным тщеславием скандального псевдокумира. И гуляет этот «Колобок», словно герой знаменитой сказки, по телевизионным каналам, поет свою пошлую и бессовестную песенку, ставшую, по сути, его судьбой: «Я от бабушки ушел...» (он ее действительно бросил, получив от нее немалые деньги), «Я от зайца ушел... И от волка ушел...» – пока не встретится ему опытная лиса и не оставит его, глупого, ни с чем... Но это уже не сказка, а реальная жизнь, в которой мало носить звучную и широко известную фамилию знаменитого оперного певца – нужна еще твердая нравственная позиция, внятные цели и ценности, чтобы понимать, куда и зачем идти, кто твои попутчики, что в результате такого долгого пути должно случиться в твоей жизни. А сегодня таких, осознающих свои цели и ценности, молодых людей все меньше, они с легкостью заявляют: я сегодня пересмотрел свое отношение к тебе и решил ...идти к другой цели... к следующей жертве... Очевидно, невыученные уроки литературы, неосмысленные и непонятые уроки Достоевского, невнятность жизненных целей и принципов становятся тревожным и очень опасным трендом в духовно-нравственном развитии значительного количества подростков и молодежи, дезориентируя их в строительстве своей собственной биографии, своей социальной и профессиональной судьбы.

Вполне уместно задать современным подросткам и юношеству вопрос, кто же их кумиры, кто те духовные идолы, идейные пастыри, кто формирует самосознание детей и молодежи, кто влияет на их мировоззрение, предопределяет шкалу жизненных приоритетов и ценностей? Итоги недавнего опроса подростков и молодежи убеждают в том, что такими референтными персонами для них являются финансово-состоятельные люди, медийные персоны, благополучие и успех которых не всегда связан с напряженным и интенсивным трудом. Старшеклассникам и студентам было предложено ответить на вопрос, кто для Вас лично наиболее привлекателен, на кого из известных людей Вы хотели бы быть похожим? Вопрос не предполагал заранее заданных вариантов ответов, респондентам было предложено назвать три наиболее привлекательные персоны. По итогам опроса был составлен перечень таких персон, который немало удивил организаторов исследования (табл. 2).

Заметим, что существенной разницы в выборах сельских и городских респондентов не обнаружено, – вероятно, сказывается практически одинаковый доступ сельских и городских жителей к современным информационным ресурсам. Знакомство с результатами опроса показывает, что в поле зрения подростков и молодежи оказались вполне обеспеченные люди, чей образ жизни, система ценностей, жизненная позиция, отношение к реалиям действительности, активность в медийном пространстве и блогосфере служат примером для подражания, для этнокультурного, социального и нравственного самоопределения в жизни, для самоидентификации.

Таблица 2

Частота упоминания референтных персон подростками и юношеством
(n=2500, январь 2020 г., Курск и Курская область, Россия)

№	Известные люди	Юноши/ранг по частоте упоминаний	Известные люди	Девушки/ранг по частоте упоминаний
1.	Леонель Месси	1	Ксения Собчак	1
2.	Криштиану Роналду	2	Полина Гагарина	2
3.	Александр Овечкин	3	Мария Шарапова	3
4.	Артем Дзюба	4	Алла Пугачева	4
5.	Александр Поветкин	5	Тина Канделаки	5
6.	Игорь Акинфеев	6	Анджелина Джоли	6
7.	Александр Кержаков	7	Наталья Водянова	7
8.	Евгений Плющенко	8	Серена Уильямс	8
9.	Владимир Потанин	9	Виктория Лопырева	9
10.	Алексей Миллер	10	Ирина Шейк	10
11.	Михаил Прохоров	11	Екатерина Гусева	11
12.	Андрей Аршавин	12	Марина Александрова	12
13.	Аркадий Роттенберг	13	Виктория Боня	13
14.	Алишер Усманов	14	Николь Кидман	14
15.	Александр Кокорин	15	Анна Седокова	15
16.	Иван Ургант	16	Дженнифер Энистон	16
17.	Сергей Безруков	17	Пенелопа Крус	17
18.	Филипп Киркоров	18	Скарлетт Йоханссон	18
19.	Дима Билан	19	Сальма Хайек	19
20.	Михаил Ефремов	20	Ирина Волк	20
21.	Андрей Малахов	21	Ирина Виннер	21
22.	Бари Алибасов	22	Елена Исинбаева	22
23.	Григорий Лепс	23	Наталья Касперская	23
24.	С.К. Шойгу	24	Алина Кабаева	24
25.	В.В. Путин	25	Маргарита Симоньян	25
26.	С.В. Лавров	26	В.И. Матвиенко	26

Идентификация себя с кумиром – дело весьма опасное: есть риск неадекватной самооценки и завышенного уровня притязаний взрослого человека. Есть опасность принять судьбу и жизненный путь другого человека за свой собственный – нельзя, очаровавшись другим человеком, забыть о своем собственном пути, о своей индивидуальности, своих собственных способностях и необходимости поиска той сферы, в которой эти способности могли бы быть максимально продуктивно реализованы. Но вместо поиска себя подросток начинает жить жизнью кумира, следит за его выступлениями, его интервью, его личной жизнью, читает его блоги, состоит в сообществе фанатов кумира. Так постепенно формируется спутанная идентичность, которая всегда опасна для личности, ибо способна увести молодого человека от истинных целей и ценностей собственной жизни, принять иллюзию за реальность. Опасность состоит и в том, что для подростков развязность кумира, его стилистика общения с людьми, манеры поведения, одежда, лексика оказываются значимым образцом для подражания, примером «нормативного» поведения. И тогда обценная лексика воспринимается подростком уже как «норма», как вполне уместный вариант выражения себя и своего состояния, своего отношения – кумир показывает пример для подражания, как бы убеждая своего адепта: так можно и нужно выражаться – «это же часть нашей культуры...». Подросток еще не знает, что эта часть говорит о бескультурье и принадлежности человека к явным маргиналам, на языке которых он и разговаривает. Вульгарность, откровенная пошлость, вызывающее хамство – именно

так чаще всего проявляют себя «кумиры», мало задумываясь над тем, что им подражают миллионы подростков, слепо копируя их манеры, речь, стилистику одежды, речевые обороты... Это путь к духовному оскудению, к нравственному декадансу, за которыми неизбежно следует крушение личности.

Анализируя «перечень референтных персон», нетрудно заметить, что в нем отсутствуют имена действительных героев, чьи судьбы и подвиги могли бы быть достойным примером в строительстве себя, определении ценностно-смысловых ориентиров, в формировании социальной позиции подростков и юношества. Из поля зрения респондентов исчезли имена тех, чьи поступки отмечены самыми высокими государственными наградами, и нередко – посмертно... Остались без внимания респондентов герои труда, которые выпекают хлеб, обрабатывают поля, строят дома, варят сталь, ведут самолеты и поезда, лечат людей, возводят дороги и мосты... Важный, социально необходимый Труд сегодня оказывается «не в цене»: о нем не принято говорить, его как бы и нет, как нет и тех, кто добросовестно трудится на благо других людей, кто просто честно и ответственно каждый день делает свою работу. Это серьезная проблема для всей системы социального воспитания: добросовестный труд, человек труда, трудовая доблесть должны коррелировать с признанием социального статуса такого человека, его уважением в обществе, оценкой его труда для блага людей. Это вопрос государственной политики, государственной стратегии социального воспитания, в которой труд был, есть и будет главным параметром в оценке человека и его общественного признания. Этот параметр должен быть самым важным в оценке меры социальной успешности личности, ее общественного статуса.

Однако итоги опроса показывают, что для подростков и молодежи самым важным показателем социальной успешности человека служат деньги [Булатников 2011; 2011а; 2012; 2012а; 2012б; 2012в; 2013; 2014; 2015; 2017; Пашков 2019; 2020; 2020а; 2020б; Сухоруков 2016; 2016а; 2017; 2020; 2020а; 2021; 2021а; 2021б]. Именно деньги, по мнению респондентов, служат самым важным средством доступа к материальным благам и показателем благополучия человека. С их помощью, по мнению подростков, можно получить все: работу, власть, влияние, могущество, положение, уважение... Не очень заботит подростков и происхождение финансов – важно лишь их количество... При этом подростков совсем не интересует сопряженность финансового благополучия с количеством и качеством общественно-необходимого труда человека: для молодых людей не имеет значения, честным или нечестным путем получены деньги, главное – они должны быть. Отсутствие денег автоматически означает «неблагополучие», «неудачу», «неспособность к социальному выживанию», «бесперспективность» человека. По сути, труд перестал быть для подростков значимой и ценимой деятельностью, важным средством самореализации человека. Более того, физический труд ассоциируется в сознании подростков с «неуспешностью», неспособностью найти «нормальную работу», неумением человека «найти нужных людей», «подняться». Для подростков включение в физический труд сопряжено с «низким социальным статусом» личности. С подобными представлениями о труде молодое поколение выходит в самостоятельную взрослую жизнь, пытаясь найти легкие пути к собственному благополучию, получить «легкие деньги», не вкладывая в их получение значительных собственных усилий. Подростки стремятся «красиво жить», но достичь этого хотели бы «за чужой счет», не вкладывая в достижение собственного благополучия никаких своих усилий. С подобными ложными поведенческими установками подростки выходят в «большую жизнь», пытаясь найти наиболее легкий способ социального существования, не связанный с физическим трудом. Это, конечно, путь к личной и социальной трагедии, крушению надежд, потере ценностно-смысловых ориентиров молодого человека. Между тем в традиционной русской культуре на протяжении многих веков труд был главным и

самым объективным показателем успешности человеческой судьбы, ее общественной оценки. Возможна ли в этом случае самоидентификация подростком с признанным тружеником, с известным мастером, с опытным работником – человеком труда? Работает ли на подобную самоидентификацию подростков современная система социального воспитания? Ответ очевиден – нет.

Труд, особенно коллективный труд, безвозмездный труд, является мощным средством объединения людей, их интеграции в единое целое, в социальное сообщество. Включенность в совместный, кооперированный труд детей, подростков, юношества – очень важный фактор укрепления межпоколенческих отношений, идентификации личностью себя с окружающими людьми, достижения этнокультурной идентичности. По сути, труд выступает совместной деятельностью людей разного возраста, ориентированных на достижение общей, единой для них цели. В процессе совместной трудовой деятельности вполне закономерно возникает групповая солидарность, проявления взаимопомощи, взаимовыручки – реальных человеческих межличностных отношений, а на их базе – возникновение социально-ценных эмоций, ощущения принадлежности к конкретной социальной общности. Такая объединяющая, интеграционная роль трудовой деятельности способствует сплочению общности, появлению общих планов, перспектив совместного, солидарного бытия, появлению чувства защищенности личности, ее ответственности перед социальной средой. Без труда достичь подобного уровня отношений невозможно. Отсутствие совместной трудовой деятельности работает на разобщение, социальное дистанцирование, аномия, обособленное существование человека.

Пожалуй, наиболее опасен в этом случае отрыв молодого поколения от носителей социального опыта – от старших. Такой отрыв может привести к полной потере межпоколенной связи, к межпоколенной самоизоляции «отцов и детей». Трагичность такого отрыва состоит в неостребованности жизненного опыта отцов, к отсутствию вертикальной трансмиссии, с помощью которой обеспечивается ретрансляция социального опыта от старших к младшим. Такой отрыв опасен разрушением преемственной связи поколений, отказом детей от наследования ценностей и идеалов предков. Уход молодежи из-под влияния старших всегда трагичен, всегда несет с собой самые опасные риски и перспективы, вплоть до отрицания собственной истории и культуры. Примеры подобного отрыва молодежи сегодня с избытком демонстрирует социальная реальность Украины, в которой молодежь отвергла наследие отцов и активно устремилась к «цивилизованным», «европейским ценностям». Подобное отторжение межпоколенческих связей уже привело к тому, что «сыновья» срывают георгиевские ленточки с мундиров собственных отцов и дедов, демонтируют памятники и историческую память – переименовывают площади и улицы, а махровые националисты и бандиты объявляются «национальными героями». Уже очевидно, что межпоколенный отрыв закономерно ведет к разрушению процесса наследования молодежью исторической памяти этноса, к отказу подростков и юношества от собственных этнокультурных ценностей и традиций, их вытеснению культурой и ценностями других этносов. Подобное навязывание «новых» ценностей пытаются осуществить украинские националисты жителям Донбасса и Луганщины, в которых прочно укоренены и не утрачены нормы и ценности русской культуры. Конечно, просчеты и серьезные ошибки в социальном воспитании детей, бремя моральной ответственности за эти ошибки лежит на плечах отцов, упустивших момент, когда нужно было воспитывать, когда нужно было формировать истинную этнокультурную идентичность детей.

Этническая социализация обеспечивает широкий диапазон возможностей для подростка и юноши: она позволяет увидеть и сформировать в растущем человеке

тот набор личностных качеств, которые традиционны, типичны для этноса, к которому он принадлежит, которые составляют специфический менталитет народа, его наиболее типичные черты. Результатом этнической социализации подростка и юноши становится его этнокультурная и персональная идентичность. Ощущение того, что «я такой же, как все», порождает в подростке и юноше чувство принадлежности к конкретной этнической общности, к своему народу. Без этого родства, без пуповинной принадлежности к своему этносу человек становится «перекати-полем» – манкуртом, оторванным от своих родовых корней, ненужным, утратившим связь со своей историей и культурой, со своим прошлым. Но в этом случае и его персональная идентичность теряет свою ценность: какой смысл в обретении индивидуальности, собственного Я, если она может быть реализована только через социальное взаимодействие с другими, признание ими способностей и реальных достижений личности? Для продуктивной этнической социализации детей и молодежи очень важна социальная среда, содержательное взаимодействие с окружающими людьми, выстроенное на основе традиционных и общепринятых норм, ценностей, опыта этноса. Входящим в жизнь молодым людям особенно важно научиться понимать и принимать окружающих людей, ощущать духовное, культурное родство с ними, чувствовать их душевное состояние, вместе с ними сострадать, сопереживать, вместе радоваться и вместе печалиться, «всем миром» заботиться о благополучии и процветании Отечества. Нормы и ценности Русского мира хорошо известны, стали устойчивыми традициями национальной культуры. Миссия старшего поколения – сохранить эти традиции и передать их своим потомкам, своим приемникам, не позволить «распасться связи времен».

Конечно, многие осторожные педагоги и психологи скептически смотрят на саму возможность «формировать» этнокультурную идентичность подростков, подчеркивая ее внутриличностное происхождение, ее субъективную природу. Как подчеркивает И.С. Сухоруков, этнокультурная идентичность является продуктом самосознания личности, оно задает ориентиры движения личности к Я-идеальному, оно указывает путь и средства к достижению желаемого Я-реального; оно, самосознание, оценивает меру соответствия личности референтному социальному (этническому) окружению и принятым в этой социальной среде ценностям, нормам, обычаям, верованиям, традициям [Сухоруков 2020; 2021в; 2021г; 2021д]. Однако следует отчетливо понимать, что при всей важной роли самосознания, при всей внутренней активности субъекта роль социальной среды и инициируемых ею социализирующих влияний остается очень высокой, да и само «самосознание» (психологи все еще спорят о том, что такое самосознание) формируется благодаря социальной природе личности, ее активному взаимодействию с социальной средой, с окружающими людьми. Откуда в сознании ребенка возникает образ собственного Я, где он черпает представления о себе самом, если перед ним нет «зеркала», если рядом нет других детей, если рядом нет референтного взрослого, прислушиваясь к которому, ребенок строил бы собственную личность?

Подростковый и ранний юношеский возраст – время мощного социально-нравственного развития личности, формирования ее социальности, строительства жизненных планов и начала их реализации. Формирующаяся Я-концепция личности не может и не должна формироваться вне социокультурного, историко-культурного контекста [Деева 2014; 2019; Ильинская 2018; 2018а; Матренин 2016; 2017; Пашков 2019; 2020; 2020а; 2020б; Сухоруков 2016; 2016а; 2016б; 2016в; 2016г; 2016д; 2017; 2020; 2020а; 2020б]. Воспитание «истинных сынов Отечества» (со времен В.Н. Татищева, И.И. Бецкого, А.Н. Радищева) всегда было сопряжено с бескорыстным служением своему народу, своей стране. Размышляя о качествах «Сына Отечества», А.Н. Радищев называл три важнейших его качества: честолюбие (заботу о чести), благодравие, благородство. Все эти качества

могут формироваться только в процессе активного социального взаимодействия с окружающими людьми, в ситуациях отстаивания, защиты чести и достоинства, открытого проявления благих намерений и нравов, в реальных делах и поступках, в проявлении благородной любви к другим людям, к своим соотечественникам. Социальная среда выступает тем важным и необходимым условием, без которого социально-нравственные качества в личности сформироваться не могут [Сухоруков 2021; 2021а; 2021б; 2021в; 2021г; 2021д]. При всех достоинствах и возможностях информационной среды она не может заменить среды социальной – живого человеческого общения, взгляда, тонкого и пронизательного, «глаза в глаза». Не случайно К. Маркс подчеркивал необходимость взгляда («как в зеркало») в другого человека, без которого невозможно обнаружить ни социально-типичное, ни индивидуально-ценное в личности. Подростку и юноше нужен мудрый и дальновидный взрослый, кто поможет войти в этот сложный и противоречивый мир, обрести собственную индивидуальность, выдержать все испытания современной этнической социализации, сформировать свою собственную этнокультурную идентичность.

Библиографический список

- Андреева Г.М.* Социальная психология. М.: Аспект-Пресс, 2006.
- Белинская Е.П.* Идентификационные модели подростков и молодежи: «герои нашего времени» // Психологические исследования. 2017. Т.10. №54. С. 10 // URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 02.07.2021).
- Белановская, О.В.* Идентификация как механизм развития личности // Адукацыя і выхаванне. 2000. № 10. С. 36–40.
- Булатников И.Е.* «Кризис культуры» и его отражение в состоянии общественной морали: диалектика вечного и временного в социально-нравственном воспитании молодежи // Евразийский форум. 2012. №4. С. 78–92.
- Булатников И.Е.* Воспитание ответственности. Курск: Мечта, 2011. 228 с.
- Булатников И.Е.* Деструкция морального сознания современного российского общества как проблема теории и практики социального воспитания молодежи // Вестник Костромского государственного университета. 2012а. № 1. С. 146–152.
- Булатников И.Е.* Деструкция общественной морали как проблема современного социального воспитания молодежи // Ярославский пед. вестник. 2012б. Т. II. №5. С. 24–30.
- Булатников И.Е.* Личность. Мораль. Воспитание: Проблемы социально-нравственного становления личности в условиях глобализации культуры // Булатников И.Е. Избр. тр.: в 2 т. Т. 1. Курск: ВИП, 2017. 392 с.
- Булатников И.Е.* Социально-нравственное воспитание студенчества в контексте формирования представлений молодежи о социальной свободе и ответственности личности // Психолого-педагогический поиск. 2011а. № 1 (17). С. 79–90.
- Булатников И.Е.* Социально-нравственное развитие молодежи в условиях деструкции общественной морали // Психолого-педагогический поиск. 2012в. №3 (23). С. 60–72.
- Булатников И.Е.* Этические основания социально-педагогической концепции В.А. Сухомлинского в диалоге эпох и общественных отношений // Психолого-педагогический поиск. 2013. № 3 (27). С. 86–100.
- Булатников И.Е.* Этические основы русского образования в зеркале национальной истории и культуры: перечитывая наследие К.Д. Ушинского // Известия РАО. 2014. №3. С. 14–34.
- Булатников И.Е.* Этические основы русского образования в философско-педагогической концепции Е.П. Белозерцева // Психолого-педагогический поиск. 2015. №1 (33). С. 110–133.

Деева Е.В. Пантеон национальных героев в системе средств формирования ценностного отношения подростков к истории и культуре Русского мира // Берегиня. 777. Сова. 2019. № 4 (43). С. 183–195.

Деева Е.В., Матренин П.В. Теоретические подходы и опыт формирования ценностного отношения подростков к истории малой родины в деятельности общественных объединений // Известия РАО. 2014. № 4 (32). С. 93–106.

Ильинская И.П. Гуманистические основы интеграции младших школьников в поликультурную образовательную среду // Гуманизация образовательного пространства: сб. ст. Саратов: СГУ, 2018. С. 66–77.

Ильинская И.П. Эстетический потенциал этнокультурной социализации младших школьников: проблемы и тенденции реализации // Актуальные проблемы педагогики и методики начального образования: сб. ст. Чебоксары, ЧГПУ, 2018а. С. 61–69.

Кравченко С.А. Что угрожает студентам в интернете? URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/234651/> (дата обращения: 11.04.2021).

Малейчук Г.И. Модель становления идентификации // Психологія. 1998. №2(11). С. 3–19.

Матренин П.В. Гуманистические основы формирования ценностного отношения подростков к истории и культуре малой родины средствами клубной деятельности // Гуманизация образовательного пространства: сб. ст. Саратов: СГУ, 2016. С. 845–857.

Матренин П.В. Этническая социализация подростков средствами изучения истории и культуры малой родины: Белгородский опыт // Этнопедагогика как фактор сохранения российской идентичности: сб. ст. Чебоксары: ЧГПУ, 2017. С. 435–440.

Никулова Г.А., Боброва Л.Н. Студенты переселились в Интернет: присутствие, предпочтения, влияние // ОТО. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/studenty-pereselilis-v-internet-prisutstvie-predpochteniya-vliyanie> (дата обращения: 27.06.2021).

Пашков С.В. Духовно-нравственное развитие будущих специалистов в совместной деятельности институтов религии и образования // Профессионально-личностное развитие будущих специалистов в среде научно-образовательного кластера. Казань, 2020. С. 202–208.

Пашков С.В. Патриотизм как национальная духовная идея: нравственное содержание патриотизма в трактовке В.С. Соловьева // Психология и педагогика социального воспитания: сб. ст. / под ред. А.Г. Кирпичника, А.Г. Самохваловой. 2020а. С. 95–101.

Пашков С.В. Традиционная семья в истории и культуре Русского мира: вызовы времени и реалии глобализации // Берегиня. 777. Сова. 2019. № 4 (43). С. 196–208.

Пашков С.В. Этические основы социального взаимодействия подростков и молодежи в информационной среде: от соборности Русского мира – к разобщению? // Развитие личности в условиях цифровизации образования: от начальной к высшей школе. Елец, 2020б. С. 248–255.

Переславцева Л.И. Формирование информационной культуры будущих педагогов-музыкантов в системе высшего профессионального образования // Высшее и среднее профессиональное образование России в начале 21-го века: состояние, проблемы, перспективы развития. Казань: Школа, 2018. Кн. 2. С. 191–196.

Полева Н.С. От идентификации к идентичности // Психологические исследования. 2018. Т. 11. №58. С. 3. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 25.06.2021).

Сухоруков И.С. Изучение особенностей этнокультурной идентичности школьников // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 6. С. 110–116.

Сухоруков И.С. Информационная среда в системе факторов формирования этнокультурной идентичности подростка: психологические механизмы преодоления

дезориентирующих влияний информационной среды // Развитие личности в условиях цифровизации образования: от начальной к высшей школе. Елец, 2020. С. 292–299.

Сухоруков И.С. Клубный коллектив как социально-психологическая среда формирования этнокультурной идентичности подростка // Берегиня. 777. Сова. 2021. №3 (50). С. 216–230.

Сухоруков И.С. Миссия институтов социального воспитания в формировании этнокультурной идентичности подростков и юношества // Гуманизация образовательного пространства. Саратов: СГУ, 2016а. С. 857–877.

Сухоруков И.С. Мотивационно-оценочные характеристики дифференциации «своих» и «чужих» в полиэтничной подростковой среде // Вестник Костромского государственного университета. 2020а. Т. 26. № 4. С. 14–24.

Сухоруков И.С. Проблемы подготовки будущих педагогов-психологов к процессу формирования этнокультурной идентичности подростков и молодёжи // Инновации и качество профессионального образования / под ред Р.С. Сафина; И.Э. Вильданова. Казань: Школа, 2021а. 448 с. С. 136–140.

Сухоруков И.С. Проблемы формирования этнокультурной идентичности подростков и юношества в зеркале педагогической социологии: опыт эмпирического исследования // Вестник Костромского гос. ун-та. 2016б. Т. 22. № 4. С. 258–263.

Сухоруков И.С. Развитие этнокультурной идентичности подростков и юношества как условие возрождения духовно-нравственных основ российского общества // Новая парадигма организационного управления в условиях вызовов XXI века. Кострома, 2016в. С. 230–240.

Сухоруков И.С. Социокультурная среда в системе факторов формирования этнокультурной идентичности подростков: кто воспитает гражданина и патриота? // Этническое образование в современном мире: сб. ст. / науч. ред. Е.А. Александрова. Саратов: СГУ, 2017. С. 710–733.

Сухоруков И.С. Традиционное народное искусство в системе средств формирования этнокультурной идентичности подростков и юношества // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского гос. ун-та. 2021б. № 3 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnoe-narodnoe-iskusstvo-v-sisteme-sredstv-formirovaniya-etnokulturnoy-identichnosti-podrostkov-i-yunoshestva/pdf> (дата обращения: 29.10.2021).

Сухоруков И.С. Формирование этнокультурной идентичности детей и молодежи как ответ системы социального воспитания на глобальные вызовы современного мира // Социальное и профессиональное становление личности в эпоху больших вызовов: Междисциплинарный дискурс: сб. ст. / ред. И.Ю. Тархановой. Ярославль, 2021в. С. 247–252.

Сухоруков И.С. Формирование этнокультурной идентичности детей и молодежи в условиях возрождения Русского мира // Берегиня. 777. Сова. 2016г. № 2 (29). С. 92–101.

Сухоруков И.С. Формирование этнокультурной идентичности подростков и юношества в контексте становления в России гражданского общества: опыт эмпирического исследования // Научный результат. Педагогика и психология. 2016д. Т. 2. №4. С. 53–62.

Сухоруков И.С. Формирование этнокультурной идентичности подростков средствами народного искусства: механизмы и условия перехода «внешнего» во «внутреннее» // Этникокультурные феномены в образовательном процессе. Чебоксары: ЧГПУ, 2020б. С. 196–204.

Сухоруков И.С. Этникокультурная идентичность и дифференциация «своих» и «чужих» в подростковой среде: особенности этнической социализации подростков в условиях глобализации культуры // Берегиня. 777. Сова. 2021д. №4 (51). С. 191–208.

Шамионов Р.М. Социализация личности: системно-диахронический подход // Психологические исследования. 2013. Т.6. №27. С. 8. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 02.07.2021).

Сome on! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты» – юбилейный доклад Римского клуба [Электронное издание]. URL: <http://malakhov.link/come-on-report> (дата обращения: 02.07.2021).